

Оценка структурных разрывов между спросом и предложением на рынках труда регионов Российской Федерации

Сергей Николаевич Смирнов,
Алексей Кириллович Капустин

Институт социальной политики НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия

Авторами статьи разработан и апробирован методический подход к оценке структур спроса и предложения на рабочую силу на регистрируемом рынке труда субъектов Российской Федерации и структуры предложения рабочей силы на региональных рынках труда в целом в разрезе профессиональных групп в соответствии с кодами Общероссийского классификатора занятий (ОКЗ). Решение этих задач осуществлялось раздельно применительно к регистрируемому рынку труда и рынку труда региона в целом. В первом случае в качестве основного источника информации использовалась форма федерального статистического наблюдения № 2-Т «Сведения о предоставлении государственных услуг в области содействия занятости населения (трудоустройство)». По результатам пилотных расчетов осуществлена группировка 17 обеспеченных статистической информацией субъектов Российской Федерации по их трудоизбыточности и трудонедостаточности как в целом, так и отдельно в городских и сельских поселениях, а также определены группы занятий – дефицитных и избыточных. Информационным источником для расчетов по рынку труда регионов в целом послужили материалы Обследования рабочей силы (ОРС), которые позволили определить структуру предложения рабочей силы в разрезе групп занятий. Были также проведены расчеты общего предложения на рынке труда региона, включающего общее число безработных, занятых, искавших другую или дополнительную работу, а также незанятых, хотевших иметь работу. На основе результатов ОРС проведен анализ способов поиска работы и трудоустройства респондентами. Положения статьи полезны для проведения анализа состояния рынков труда регионов и разработки предложений по совершенствованию работы органов государственной службы занятости.

Ключевые слова: рынок труда региона, спрос и предложение рабочей силы, классификация занятий, обследование рабочей силы, способ поиска работы, группировки регионов.

JEL: J21, J23.

Для цитирования: Смирнов С.Н., Капустин А.К. Оценка структурных разрывов между предложением и спросом на рынках труда регионов Российской Федерации. Вопросы статистики. 2018;25(10):28-36.

Evaluation of Structural Gaps Between Supply and Demand on the Labour Markets in the Regions of the Russian Federation

Sergey N. Smirnov,
Alexey K. Kapustin

Institute for Social Policy, HSE, Moscow, Russia

The authors developed and validated the methodological approach to the assessment of gaps between the officially registered supply and demand of labour in Russian regions and the structure of labour force supply on the regional labour market in general and by occupational groups in line with the Russian Classification of Occupations (RCO). These two tasks were completed separately as applied to the officially registered labour market and the labour market in the region as a whole. In the former case, data from the federal statistical form № 2-T “The data on state services to support employment (hiring)” was used as a source of information. Based on the pilot estimates, the classification of the 17 subjects (constituent entities) of the Russian Federation covered by statistical data of labour surplus and deficit on the regional level and in urban districts and rural areas was developed. In addition, deficit and surplus occupational groups were established. In the latter case, to assess the labour supply structure in accordance with occupational groups authors used materials from the national Labour Force

Survey (LFS). Gross labour market supply, including, the total number unemployed, employed seeking for an alternative or a side job, as well as, unemployed desiring work, was assessed. In view of the LFS data, the article also covered respondents' means of job search and ways of getting employment. The article findings should encourage researchers to analyze regional labour market further and help the government officials to improve the functioning of the state employment offices

Keywords: regional labour market, labour supply and demand, classification of occupations, labour force survey, means of job search, regional grouping.

JEL: J21, J23.

For citation: Smirnov S.N., Kapustin A.K. Evaluation of Structural Gaps Between Supply and Demand on the Labour Markets in the Regions of the Russian Federation. *Voprosy statistiki*. 2018; 25(10):28-36. (In Russ.)

Введение в проблему. Структурная перестройка российской экономики, внедрение новых, в том числе цифровых технологий, обуславливают новые требования к ее кадровому обеспечению. Снижение востребованности работников одних профессий сочетается с дефицитом работников других профессий, что при объективно существующем временном лаге в образовательном процессе приводит к структурным диспропорциям на рынке труда. Эти диспропорции проявляются как на федеральном, так и на региональном уровнях, однако регионы в силу специфики отраслевых структур своей экономики могут существенно различаться по размерам диспропорций, конкретным профессиям, где они проявляются. Происходящие изменения отражаются на трудовых траекториях работников, многие из которых не только в силу возрастных, но прежде всего профессиональных характеристик, оказываются под риском утраты своего рабочего места. Социальная поддержка таких работников, обеспечение их профессиональной переподготовки является одной из ключевых задач органов государственной службы занятости в субъектах Российской Федерации. Прогнозирование ситуации на рынке труда региона, потребности в обучающих мероприятиях, разработка политики занятости в регионе в целом невозможны без четкого представления о показателях, которые количественно описывают дисбалансы на региональных рынках труда. Сказанное, как представляется авторам, определяет интерес к рассмотренной нами теме.

Исследования российского рынка труда: результаты и лакуны. Российскому рынку труда посвящены многочисленные исследования отечественных ученых. Можно, в частности, отметить сравнительно недавние публикации, содержащие результаты многолетних исследо-

ваний В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова [1-2], а также [3]. В упомянутых работах содержится детальный анализ глобальных тенденций на российском рынке труда, основанный на данных государственной статистики, а также результатах социологических обследований. В них также затрагиваются проблемы структурных изменений распределения работников между различными видами экономической деятельности. Анализ востребованности отдельных профессий в экономике страны в целом посвящены работы [4-6]. Известны и подобные исследования, выполненные для отдельных субъектов Российской Федерации, например Бурятии [7], а также для отдельных групп работников, включая выходящую на рынок труда молодежь [8]. Ряд авторов в своих публикациях затрагивают имеющиеся дисбалансы между подготовкой специалистов по отдельным профессиям и реальными потребностями рынка труда в них, проблемы обеспечения сбалансированности между спросом и предложением на российском рынке труда [9-11]. Отдельные проблемы региональных рынков труда рассматриваются, в частности, в [12].

Однако в перечисленных и других монографиях и статьях не рассматриваются имеющиеся дисбалансы в разрезе групп занятий, тем более в регионах. Кроме того, нам неизвестны публикации, в которых были бы сопоставлены между собой дисбалансы спроса и предложения на рынке труда субъектов Российской Федерации в целом и регистрируемой его части. Таким образом, статья носит во многом постановочный характер.

Методология исследования и информационные источники. Основная идея исследования состояла в том, чтобы на основе имеющейся статистической информации проанализировать структурные несоответствия между спросом и предложением

на рынках труда субъектов Российской Федерации в разрезе групп занятий. При этом предполагалось проведение расчетов как по регистрируемому рынку труда, так и по рынку труда конкретных субъектов Российской Федерации в целом.

Информация о соотношении между спросом и предложением на регистрируемом рынке труда регионов содержится в нецентрализованной форме федерального статистического наблюдения № 2-Т «Сведения о предоставлении государственных услуг в области содействия занятости населения (трудоустройство)», действующая редакция которой утверждена приказом Росстата от 23.01.2017 № 33. Необходимая для расчетов информация содержится в двух разделах данной формы: IV «Состав безработных граждан», в котором имеются данные о численности безработных граждан, во-первых, впервые ищущих работу (ранее не работавших) и, во-вторых, осуществлявших трудовую деятельность и V-I «Заявленная работодателями потребность в работниках по занятиям».

Спрос работодателей и предложение работников на регистрируемом рынке труда представлены в рассматриваемой форме по кодам Общероссийского классификатора занятий ОК 010-2014 (МСКЗ-08), действующего с 1 июля 2015 г. (далее ОКЗ). В форме № 2-Т данные представлены по 10 основным группам занятий (1 знак классификатора), 36 подгруппам (2 знака), 11 малым группам (3 знака) и 2 начальным группам (4 знака классификатора). Очевидно, что эти данные не могут быть представлены по тем безработным, которые впервые вышли на рынок труда.

Что же касается рынка труда региона в целом, то информационно обеспеченными являются количественные оценки только предложения рабочей силы, а также способов поиска работниками работы в регионах России. Для этого используются данные обследования рабочей силы (ОРС), которое проводится Федеральной службой государственной статистики с месячной периодичностью. Ранее работавшие респонденты - физические лица при проведении обследования также указывают свою профессию и должность на последнем месте работы, которые при обработке опросных листов привязываются к начальным группам ОКЗ (4 знака классификатора).

С использованием данных информационных источников рассчитывались производные показате-

тели. Для *регистрируемого рынка труда* в качестве таковых были использованы:

- сальдо спроса и предложения рабочей силы в субъекте РФ, в том числе в городских и сельских поселениях;
- сальдо спроса и предложения рабочей силы по основным группам ОКЗ в субъекте РФ, в том числе в городских и сельских поселениях;
- перечень наиболее и наименее востребованных занятий в субъекте РФ, в том числе в городских и сельских поселениях.

Для *рынка труда субъекта РФ в целом* были определены:

- численность безработных по методологии Международной организации труда (МОТ);
- численность занятых, ищущих другую или дополнительную работу;
- численность потенциальной рабочей силы (незанятые лица, выражающие заинтересованность в получении работы за оплату или прибыль, однако в силу сложившихся условий ограниченные в активных поисках работы или их готовности приступить к работе);
- совокупное предложение рабочей силы, определяемое как сумма первых трех перечисленных ее компонентов.

Соотношение между спросом на рабочую силу и ее предложением на регистрируемых региональных рынках труда. Пилотные расчеты были проведены по 17 субъектам РФ, на интерактивных порталах служб занятости населения которых в полном объеме представлены данные по упомянутой выше форме № 2-Т. В составе этих регионов оказались представители шести федеральных округов: Центрального (Владимирская и Ивановская области), Северо-Западного (республики Карелия и Коми, Архангельская, Ленинградская и Новгородская области), Южного (Республика Адыгея и Краснодарский край), Приволжского (Удмуртская и Чувашская республики, Кировская область), Уральского (Свердловская и Тюменская области, Ямало-Ненецкий АО) и Сибирского (Республика Хакасия, Омская область). Регионы различались по уровню регистрируемой безработицы, которая, согласно данным на 1 сентября 2017 г., варьировала от 0,4% в Ленинградской области до 1,9% в Республике Карелия при среднероссийском значении показателя 0,6%.

Проведенные расчеты охватили весь годовой цикл региональных рынков труда в период с июля 2016 г. до июня 2017 г. (по среднеквартальным значениям соответствующих показателей), что позволило учесть влияние сезонного фактора на рынки труда. Количественная оценка соотношения между спросом работодателей и предложением рабочей силы в целом, в том числе в городской и сельской местности, позволила выделить четыре типа регионов.

Первый тип регионов характеризуется превышением на регистрируемом рынке спроса над его предложением как в целом, так и в городских и сельских поселениях - это так называемые трудонедостаточные регионы. Такая ситуация на момент проведения исследования сложилась в шести регионах: Чувашской Республике, Краснодарском крае, Ленинградской, Новгородской, Тюменской областях и Ямало-Ненецком АО.

Регионы второго типа в целом также являются трудонедостаточными, однако в сельских поселениях в них предложение на рынке труда избыточно, превышая спрос на него. В их состав вошли девять субъектов РФ: республики Адыгея, Коми, Удмуртская Республика, Архангельская, Владимирская, Ивановская, Кировская, Омская и Свердловская области.

Третий и четвертый типы были представлены одним регионом каждый. Регистрируемый рынок труда Республики Хакасия характеризовался трудоизбыточностью, в то время как в ее городских поселениях спрос на труд превышал его предложение. Что же касается Республики Карелия, то регистрируемый рынок труда в ней был трудоизбыточен во всех типах поселений.

В числе регионов, по которым были проведены расчеты, отсутствовали те, в которых рынок труда в городских поселениях был бы трудоизбыточным, а в сельских - трудонедостаточным. Однако такая ситуация представляется маловероятной.

Обработка данных, содержащихся в форме № 2-Т, позволила определить, какие специальности на регистрируемых рынках труда регионов являются избыточными, а какие - дефицитными. На уровне основных групп занятий, ОКЗ, оказалось, что как в городских, так и в сельских поселениях всех проанализированных регионов имела место нехватка представителей 5 из 10 этих групп, а именно квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта (50,1 тыс.

вакансий, в том числе в городских поселениях 44,9 тыс.), специалистов высшего уровня квалификации (соответственно 24,6 и 20,9 тыс.), специалистов среднего уровня квалификации (18,1 и 16,8 тыс.), квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства (4 и 1,9 тыс.) и военнослужащих (2,8 и 2,7 тыс.). Представителей трех основных групп занятий не хватало в городских поселениях, в то время как в сельской местности они были избыточны. В их состав вошли работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности (в городах свободных вакансий было 13,5 тыс., в то время как в селах трудоустроиться не могли 2,4 тыс. человек), операторы производственных установок и машин, сборщики и водители (соответствующие показатели составили 10,8 и 2,5 тыс.) и неквалифицированные рабочие (9 и 4,7 тыс.). Наконец, предложение на регистрируемом рынке труда представителей двух основных групп занятий - руководителей и служащих, занятых подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием, превышало спрос на них как в городских, так и в сельских поселениях. Соответствующие превышения составили 2,6 и 1,3 тыс. человек, в том числе в городских поселениях - 1,8 и 0,6 тыс. человек.

В разрезе подгрупп занятий ОКЗ в городских поселениях наименее востребованными были специалисты в сфере бизнеса и администрации (38,2% всего избыточного предложения рабочей силы) и руководители (37,6%), а в сельских поселениях - неквалифицированные работники по сбору мусора и другие неквалифицированные работники (17,3%), операторы промышленных установок и стационарного оборудования (15,8%) и продавцы (12,3%). С другой стороны, наиболее дефицитными в городах являлись рабочие, занятые в строительстве, и рабочие родственных занятий (за исключением электриков) (16,7% всего дефицита рабочей силы), рабочие, занятые в металлообрабатывающем и машиностроительном производстве, механики и ремонтники (10,7%), а также специалисты в области здравоохранения (8,7%). В селах к дефицитным категориям относились те же рабочие, занятые в строительстве, и рабочие родственных занятий (за исключением электриков) (15%) и специалисты в области здравоохранения (14,3%), а также квалифицированные работники сельского хозяйства, произво-

дящие товарную продукцию (14%), специалисты в области образования (12,1%) и специалисты в области науки и техники (10,2%).

Оценка предложения рабочей силы на региональных рынках труда в целом. Для проведения расчетов в целях обеспечения сопоставимости были отобраны 16 из 17 субъектов РФ, для которых были проведены расчеты соотношения между спросом и предложением на регистрируемых рынках труда (данные ОРС по Ямало-Ненецкому АО оказались непригодными для расчетов). Как и в случае с регистрируемыми рынками труда, проведенные расчеты охватили весь годовой цикл региональных рынков труда, но в иной период - за 2016 г. в целом (значения показателей рассчитывались как средние месячных значений).

Анализ материалов ОРС показал, что отобранные субъекты Российской Федерации различались по основным группам занятий, которые вносили основной вклад в формирование предложения на рынке труда. В шести из 16 регионов (республики Карелия и Коми, Архангельская, Ивановская, Новгородская и Свердловская области) на первом месте находились неквалифицированные рабочие; в четырех (Удмуртская и Чувашская республики, Владимирская и Кировская области) - квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий; в трех (Республика Хакасия, Краснодарский край и Тюменская область) - работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности и в оставшихся трех (Республика Адыгея, Ленинградская и Омская области) - не имевшие опыта работы, то есть впервые выходящие на рынок труда.

Вторую позицию по величине вклада в формирование совокупного предложения на рынке труда в пяти из 16 регионов (Республика Адыгея, Удмуртская и Чувашская республики, Кировская и Омская области) занимали неквалифицированные рабочие; в четырех (Республика Карелия, Владимирская, Новгородская и Свердловская области) - квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий); также в четырех (Республика Коми и Хакасия, Архангельская и Ленинградская области) - работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности; в двух (Краснодарский край и

Ивановская область) - не имевшие опыта работы и в Тюменской области - специалисты высшего уровня квалификации.

Наконец, на *третьем месте* по величине вклада в формирование совокупного предложения рабочей силы в семи из 16 регионов (Республика Коми, Удмуртская и Чувашская республики, Архангельская, Ивановская, Кировская и Ленинградская области) находились квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий; в четырех (Республика Карелия, Краснодарский край, Новгородская и Свердловская области) - работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности; в трех (Республики Адыгея и Хакасия и Омская область) - операторы производственных установок и машин, сборщики и водители и в оставшихся двух (Владимирская и Тюменская области) - неквалифицированные рабочие.

Основным ограничением использования данных ОРС для оценки объемных и структурных характеристик предложения рабочей силы в соответствии с кодами ОКЗ является невозможность проведения анализа на уровне подгрупп, малых и начальных групп ОКЗ. Объемные показатели предложения труда на уровне субъектов Российской Федерации оказались статистически незначимыми уже на уровне подгрупп ОКЗ.

Структура совокупного предложения рабочей силы заметно различалась между регионами (см. таблицу 1). Весьма интересной представляется информация о тех, кто будучи занятым, ищет при этом другую или дополнительную работу. Доля таких лиц в совокупном предложении рабочей силы составляла значительную величину в интервале от 18,3% в Республике Адыгея до 44,4% в Удмуртской Республике с разрывом между этими показателями 2,4 раза. При этом в 11 из 16 регионов доля таких респондентов была не менее 1/4. Можно предположить два основных мотива подобных действий занятых (или же их сочетание). Во-первых, это низкая заработная плата на нынешнем месте работы респондента и, во-вторых, профессиональная неудовлетворенность и/или неприемлемые условия работы.

Что же касается потенциальной рабочей силы - тех респондентов, которые на момент проведения опроса были не заняты, но желали иметь работу, то вклад этой категории в формирование сово-

Таблица 1

Структура совокупного предложения рабочей силы на региональных рынках труда в 2016 г.

Субъект РФ	Совокупное предложение рабочей силы, тыс. человек	в том числе в процентах		
		безработные по методологии МОТ	ищущие другую или дополнительную работу	незанятые, желающие иметь работу
Владимирская область	60,7	67,5	26,4	6,1
Ивановская область	44,2	67,6	22,4	10,1
Республика Карелия	56,8	53,2	40,3	6,5
Республика Коми	70,7	57,2	36,9	5,9
Архангельская область	58,0	69,3	19,9	10,8
Ленинградская область	67,9	65,2	28,7	6,1
Новгородская область	22,6	69,0	25,4	5,5
Республика Адыгея	23,6	77,1	18,3	4,6
Краснодарский край	251,8	63,3	30,9	5,7
Удмуртская Республика	89,4	47,3	44,4	8,3
Чувашская Республика	61,3	55,4	37,7	7,0
Кировская область	88,0	41,4	41,1	17,5
Свердловская область	226,8	60,7	31,3	8,0
Тюменская область	53,6	74,9	20,2	4,9
Республика Хакасия	29,0	56,3	32,2	11,5
Омская область	117,5	64,4	28,0	7,6

купного предложения рабочей силы в абсолютном большинстве регионов оказался не очень значимым. Соответствующая доля различалась в 3,8 раза - от 4,6% в Республике Адыгее до 17,5% в Кировской области. При этом в 12 из 16 регионов эта доля не превышала 10%.

Способы поиска работы респондентами.

Данные ОРС позволяют оценить значимость различных способов поиска работы, к которым прибегают ищущие ее. Такие оценки важны, в частности, для уточнения места и масштабов влияния государственной службы занятости в регионах, разработки моделей ее дальнейшего развития. При проведении опроса респондент может отметить любое число способов поиска работы из содержащихся в опросном листе. При публикации результатов обследования все способы поиска работы группируются в следующие: 1) обращение в государственную службу занятости; 2) обращение в коммерческую службу занятости; 3) обращение в СМИ, Интернет; 4) обращение к друзьям, родственникам, знакомым; 5) непосредственное обращение к администрации, работодателю; 6) другие способы.

Полученные результаты свидетельствуют, что значимость различных способов поиска работы варьировала между безработными и занятыми, которые ищут другую или дополнительную работу.

Так, наиболее распространенным вариантом поиска работы безработными в 2016 г. было обращение за помощью к друзьям, родственникам, знакомым: он был таковым в 16 из 17 регионов¹ (за исключением Республики Хакасия). В межрегиональном разрезе нормированная доля этого способа поиска работы в их общем числе колебалась от 24,4% в Республике Хакасия до 42,3% в Республике Адыгея. У респондентов, искавших другую или дополнительную работу, этот способ был наиболее распространенным в 14 из 17 регионов (кроме Свердловской и Тюменской областей, а также Республики Хакасия). Эта доля варьировала от 24,7% в Республике Хакасия до 49,2% в Чувашской Республике. Среднероссийское значение этой доли у безработных составило 35,2%, а у искавших другую или дополнительную работу - 37,5%.

На втором месте в 15 из 17 регионов (за исключением Республики Хакасия и Омской области) находился вариант поиска работы безработными с использованием СМИ и Интернета. Соответству-

¹ Результаты ОРС позволили в данном случае провести расчеты в том числе и по Ямало-Ненецкому АО.

ющая доля при среднероссийском ее значении 24,9% оказалась минимальной (16,5%) в Ямало-Ненецком АО, а максимальной (30,9%) - в Республике Карелия. Среди респондентов, которые искали другую или дополнительную работу, этот способ по популярности также оказался на втором месте, варьируя от 16,1% в Новгородской области до 35,3% в Свердловской области, в то время как в стране в целом его доля составила 26,3%.

На третьем месте среди способов поиска работы безработными в восьми из 17 регионов находилось непосредственное обращение к администрации, работодателю (еще в семи регионах он находился на четвертом месте, в Омской области - на втором и в Республике Хакасия - на первом). Если в Российской Федерации доля этого способа поиска работы составила 17,4%, то в рассмотренных регионах она варьировала от 10% в Республике Адыгея до 29,8% в Омской области. У искавших другую или дополнительную работу этот способ ее поиска находился на третьем месте в 13 регионах, на втором - в трех регионах и на первом - также в Республике Хакасия. При среднем значении этой доли в стране 20% в региональном разрезе она колебалась от 10,9% в Республике Адыгея до 31,8% в Республике Хакасия.

И только на четвертом месте по популярности у безработных респондентов в 10 из 17 регионов находился способ поиска работы путем обращения в государственную службу занятости (в остальных семи он находился на третьем месте). В стране в целом доля этого способа составила 14,5%, а в рассматриваемой группе регионов она варьировала от 4,9% в Омской области до 19,5% в Новгородской области. Этот показатель при кажущейся его незначительности, на наш взгляд, не является свидетельством малоэффективной деятельности государственной службы занятости, поскольку доля зарегистрированных безработных, с которыми прежде всего работает эта служба, в общей численности безработных в большинстве регионов также относительно невелика. Так, по данным ОРС, в 2016 г. она составила в Ленинградской области 9,5%, в Краснодарском крае - 11,1, в Тюменской области - 12,2 в Республике Адыгея - 14,3, в Чувашской Республике - 15,6, в Омской области - 16,8, в Республике Коми - 19,8, в Удмуртской Республике - 21,5, во Владимирской области - 23,2, в Ивановской области - 23,7, в Республике Карелия - 24,2, в

Свердловской и Новгородской областях - 25, в Архангельской области - 25,6, в Кировской области - 25,8 и в Республике Хакасия - 33,1%.

Логично, что обращение в государственную службу занятости тем более мало значимо для лиц, ищущих другую или дополнительную работу. В стране в целом доля таких обращений в общем числе предпринятых способов поиска работы составила 7,2%, а в анализируемой группе регионов она колебалась от 0,7% в Ямало-Ненецком АО до 11,2% в Тюменской области.

Наконец, можно отметить, что обращения в коммерческие службы занятости не играли значимой роли в поиске работы. Доля обращений безработных в эти институциональные структуры, составившая в Российской Федерации 2,3%, в анализируемых регионах варьировала от практически отсутствия таковых в Омской области до 3,7% в Краснодарском крае. У ищущих другую или дополнительную работу таковых практически не было в пяти из 17 регионов (Республика Адыгея, Омская, Свердловская и Тюменская области, Ямало-Ненецкий АО), а максимальной соответствующая доля оказалась также в Краснодарском крае, где она составила 4% (среднероссийский показатель в 2016 г. оценивался в 1,5%).

Таблица 2

Среднее число способов поиска работы в 2016 г.
(единиц)

Регион	Безработные	Ищущие другую или дополнительную работу
Российская Федерация	1,93	1,76
Владимирская область	1,97	1,65
Ивановская область	1,76	1,82
Республика Карелия	2,08	1,85
Республика Коми	1,68	1,55
Архангельская область	1,77	1,56
Ленинградская область	1,87	1,65
Новгородская область	1,90	1,73
Республика Адыгея	2,06	1,72
Краснодарский край	2,13	2,19
Удмуртская Республика	2,11	1,96
Чувашская Республика	1,89	1,54
Кировская область	1,80	1,73
Свердловская область	1,94	1,80
Тюменская область	2,07	1,77
Ямало-Ненецкий АО	2,16	1,59
Республика Хакасия	2,21	2,23
Омская область	2,20	1,76

Поиск работы безработными носил более активный характер, чем поиск другой или дополнительной работы занятыми: в 14 из 17 регионов (за исключением Ивановской области, Краснодарского края и Республики Хакасия) среднее число способов поиска работы безработным оказалось больше среднего числа способов поиска занятыми другой или дополнительной работы.

* *

*

В заключение отметим, что предложенная методология показала свою работоспособность. Что же касается направлений углубления исследований о спросе и предложении рабочей силы на региональных рынках труда в разрезе кодов занятий, то они предполагают, во-первых, использование федеральных и региональных сайтов, содержащих актуальные данные об имеющихся вакансиях в разрезе профессий и требуемых компетенций и, во-вторых, проведение углубленных интервью с руководителями кадровых агентств и администраторами специализированных порталов.

Литература

1. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / Под ред.: В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, С.Ю. Рошин/Доклад Центра трудовых исследований и Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ. М., 2017.
2. Российский работник: образование, профессия, квалификация / Под общ. ред.: В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011.
3. **Башина О.Э., Матраева Л.В., Васютина Е.С.** Анализ трансформационных процессов на российском рынке труда: вызовы и последствия // Вопросы статистики. 2017. № 11. С. 35-43.
4. Профессии на российском рынке труда. Аналитический доклад НИУ ВШЭ/Отв. ред. Н.Т. Вишневская. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017.
5. **Борисова М.** Дисбаланс на рынке труда и диспропорции в подготовке кадров // Экономист. 2011. № 11. С. 87-90.
6. **Подольная Н.Н.** Исследование актуальных конъюнктурных проблем рынка труда: региональный аспект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, вып. 1. С. 94-105.
7. **Бюраева Ю.Г.** Дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на региональном рынке труда (на примере Республики Бурятия) // ЭКО. 2015. № 5. С. 120-127.
8. **Кадомцева С.В.** Несбалансированность рынка труда и занятость молодежи // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 6. С. 58-62.
9. **Клепикова Е.** Эластичность предложения на российском рынке труда // Вопросы экономики. 2016. № 9. С. 111-128.
10. **Коровкин А.Г.** Проблемы согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на российском рынке труда // Проблемы прогнозирования. 2011. № 2. С. 103-123.
11. **Золин И.Е.** Развитие механизмов государственного регулирования рынка труда в условиях модернизации экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 48. С. 30-41.
12. **Ляшок В.** Региональные рынки труда // Экономическое развитие России. 2016. № 6. С. 66-69.

Информация об авторах

Смирнов Сергей Николаевич - д-р экон. наук, зав. Центром анализа социальных программ и рисков Института социальной политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН. 109074, г. Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2. E-mail: socpol@hse.ru.

Капустин Алексей Кириллович - канд. экон. наук, главный аналитик Центра анализа социальных программ и рисков Института социальной политики НИУ ВШЭ. 109074, г. Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2. E-mail: cap027@yandex.ru.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Центра фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Проект «Обновление модели государственной службы занятости при различных сценариях экономического развития с учетом особенностей региональных рынков труда» (ТЗ-146).

References

1. Gimpel'son V.Ye., Kapel'ushnikov R.I., Roshin S. (eds.) *Russian Labor Market: Tendencies, Institutions, Structural Changes*. Working paper of the HSE Centre for Labour Market Studies and the Laboratory for Labour Market Studies. Moscow: 2017. (In Russ.)
2. Gimpel'son V.Ye., Kapel'ushnikov R.I. (eds.) *Russian Worker: Education, Profession, Qualification*. Moscow: HSE Publishing House; 2011. (In Russ.)
3. Bashina O.E., Matraeva L.V., Vasyutina E.S. Analysis of Transformation Processes in the Russian Labor Market: Challenges and Implications. *Voprosy statistiki*. 2017;(11):35-43. (In Russ.)
4. Vishnevskaya N.T. (Ed.) *Professions on Russian Labor Market*. HSE Working paper. Moscow: HSE Publishing House; 2017. (In Russ.)
5. Borisova M. Disbalance on Labor Market and Disparities in Personnel Training. *Economist*. 2011;(11):87-90. (In Russ.)
6. Podol'naya N.N. A Study into the Current Issues of the Labor Market: Regional Perspectives. *National Interests: Priorities and Security*. 2017;13(1):94-105. (In Russ.)
7. Byuraeva Yu.G. The Im-balance of Demand and Supply of Labour in the Regional Labour Market (on the Example of the Republic of Buryatia). *ECO*. 2015;45(5):120-127. (In Russ.)
8. Kadomtseva S.V. The Imbalance in the Labour Market and Youth Employment. *Level of Life of the Population of Region of Russia*. 2013;(6):58-62. (In Russ.)
9. Klepikova Ye. Elasticity of Supply in the Russian Labour Market. *Voprosy Ekonomiki*. 2016.:(9):111-128. (In Russ.)
10. Korovkin A.G. Problems of Coordination of Demand for Labor and Its Supply in the Russian Labor Market. *Studies on Russian Economic Development*. 2011;(2):103-123. (In Russ.)
11. Zolin I.E. Developing mechanisms for the State regulation of the labor market during the economy modernization. *National Interests: Priorities and Security*. 2015;11(48):30-41. (In Russ.)
12. Lyashok V. Regional Labor Markets. *Russian Economic Development*. 2016;(6):66-69. (In Russ.)

About the authors

Sergey N. Smirnov - Dr. Sci. (Econ.), Director, Centre for Social Programme and Risk Analysis, Institute for Social Policy, National Research University Higher School of Economics; Leading Researcher, INION RAN. 4, Slavyanskaya Ploshchad, Building 2, Moscow, 109074, Russia. E-mail: socpol@hse.ru.

Alexey K. Kapustin - Cand. Sci. (Econ.), Chief Analyst, Centre for Social Programme and Risk Analysis, Institute for Social Policy. 4, Slavyanskaya Ploshchad, Building 2, Moscow, 109074, Russia. E-mail: cap027@yandex.ru.

Funding

This study was funded by the Centre for Fundamental Studies of the National Research University Higher School of Economics. Research project «Updating the model of the public employment service in various scenarios of economic development taking into account the characteristics of regional labor markets» (TZ-146).